

Бай Янь почувствовал, как сердце сжалось, и настроение стало ещё хуже. В последнее время он часто чувствовал себя странно. Каждый раз, когда он думал о Цзян Хуа, его всё тело начинало вести себя не так, как обычно. Увидеть его было ещё хуже. Чтобы уменьшить количество его появлений перед собой, он специально поручил Цзян Хуа много работы, которую тот не должен был выполнять, а его обычные обязанности передал другим. Возможно, Цзян Хуа был рядом с ним слишком долго, и между ними возникло нечто, чего другие не могли достичь. Обычно, достаточно было одного его взгляда или простого жеста, чтобы Цзян Хуа сразу понял, что он хочет. Это было то, что другие не могли сделать. Без Цзян Хуа он чувствовал, что всё идёт не так. Новый человек, которого он поставил на его место, был туп, как свинья, и только увеличил его рабочую нагрузку. Во время работы он постоянно отвлекался, думая о Цзян Хуа, который находился всего в нескольких шагах от него. Это сводило его с ума. Он специально не смотрел на него, когда проходил мимо. Действительно, прошло много дней с тех пор, как он внимательно смотрел на него. Ах, он действительно был очень понятливым. Он всегда легко понимал его намёки. С тех пор, как он сделал эти назначения, Цзян Хуа больше не появлялся перед ним. Даже если нужно было что-то передать, он поручал это другим.

Но действительно ли он так устал? Похудел? Ах, работа, которую он ему поручил, действительно была большой. Боялся, что её будет недостаточно, чтобы удержать его. Может, завтра уменьшить её? Или просто перевести его в филиал, чтобы не видеть его, и не беспокоиться.

Бай Ихань внимательно наблюдал за его выражением лица и вздохнул в душе за Цзян Хуа. Бай Янь взглянул на него, словно невзначай, и спросил:

— Вы сегодня вместе обедали, он жаловался тебе?

Бай Ихань поспешно покачал головой:

— Ты же его знаешь? Он никому не жалуется, даже нам с тобой. Я просто увидел, что он выглядит плохо, похудел, кажется, совсем без сил, и стал его расспрашивать. Оказалось, что он устал от работы. Когда мы выходили из ресторана, его чуть не сбили с ног, вот насколько он был в плохом состоянии.

Бай Янь невольно сжался внутри и рефлекторно спросил:

— Кто его толкнул?

Бай Ихань с недоумением ответил:

— Не знаю. Этот человек не специально, просто шёл, не смотря по сторонам, и был таким крепким, что чуть не сбил брата Цзян. Хорошо, что я был сзади и поддержал его.

Бай Янь поднял бровь:

— Когда вы стали так близки?

Бай Ихань сказал:

— Мы всегда были близки. У него нет семьи, и он считает меня братом. Что не так?

Бай Янь почувствовал, что настроение стало лучше, и с улыбкой похлопал его по голове:

— Конечно, ничего плохого. Цзян Хуа — хороший человек. Мм, о чём вы говорили, когда встречались?

Бай Ихань, подперев подбородком рукой:

— Просто болтали. О работе, настроении, событиях, обо всём.

Бай Янь задумался и спросил:

— А он говорил... как у него дела в последнее время?

Бай Ихань взглянул на него и начал постукивать пальцами по столику:

— Я заметил, что он выглядит плохо, и стал его расспрашивать. Он сказал, что устал от работы, больше ничего. Но он выглядел очень подавленным, разговаривал со мной через силу.

Бай Янь нахмурился:

— Так устал? С его способностями этого быть не должно.

Бай Ихань сказал:

— Он казался немного подавленным. Кстати, вы же каждый день вместе. Зачем спрашиваешь меня? И ещё, ты дал ему больше работы, а зарплату увеличил?

Бай Янь удивился:

— Ты же всегда был равнодушен к деньгам. Почему тебя так волнует его зарплата?

Бай Ихань взял апельсин с тарелки на столике и начал его мять:

— Я уже говорил, это его пенсионные деньги.

Бай Янь с досадой сказал:

— Ему всего несколько лет, какие пенсионные деньги?

Бай Ихань косо посмотрел на него и ничего не сказал.

Бай Янь подумал: «...Почему у меня такое чувство, что его взгляд полон осуждения?»

Бай Ихань бросил измятый апельсин обратно на тарелку, встал:

— В общем, не обижай его слишком сильно.

Бай Янь подумал: «Я его обижал? Ах, в последнее время, кажется, немного. Лучше перевести его».

Бай Ихань подошёл к двери, обернулся:

— Старший брат, я не ожидал, что ты такой. Ты раньше никогда никого не обижал.

Бай Янь подумал: «...»

Бай Ихань открыл дверь и, увидев перед собой красивое лицо, отпрыгнул назад, широко

раскрыв глаза:

— Цзиньюань, что ты тут стоишь молча? Это очень пугает!

Му Цзиньюань своим низким голосом спокойно сказал:

— Я пришёл, чтобы проводить тебя в комнату.

Бай Ихань сердце несколько раз быстро забилося. Он кашлянул и тихо сказал:

— Тогда пойдём. Я давно хотел вернуться, но старший брат настоял, чтобы я с ним поговорил. С ним ничего не поделаешь.

Му Цзиньюань тихо рассмеялся, кивнул ошеломлённому Бай Яню и, положив руку на плечо Бай Иханя, направился к его комнате.

Бай Янь подумал: «...Может, я просто старею и не понимаю. В одном доме, чтобы вернуться в комнату, нужно кого-то встречать? И ещё, Ихань, ты действительно готов продать брата? Это же ты сам пришёл!»

После вечерних «гармоничных упражнений» в «Муму» Бай Ихань лежал на кровати, покрытый мелким потом, и тяжело дышал. Му Цзиньюань слегка навис над ним, не желая отстраняться, и продолжал целовать его уши и плечи.

Бай Ихань, тяжело дыша, сказал:

— Слезь, ты тяжёлый.

Му Цзиньюань слегка приподнялся и тихо прошептал ему на ухо:

— А так? Ты всё ещё чувствуешь вес?

Бай Ихань с досадой сказал:

— Тебе не надоело? Выйди.

Му Цзиньюань укусил его за шею:

— Не выйду.

Бай Ихань беспомощно закатил глаза и рассмеялся:

— Ты тоже научился капризничать?

Му Цзиньюань тихо рассмеялся:

— Я ни с кем больше не капризничаю, так что ничего страшного.

Он нежно поцеловал плечо Бай Иханя, покрытое следами поцелуев, и тихо сказал:

— Ихань, ты, кажется, очень переживаешь за Цзян Хуа?

Бай Ихань лежал, не двигаясь, и тихо вздохнул:

— Брат Цзян — хороший человек, просто ему не везёт. И ещё, его вкус оставляет желать

лучшего. Как он мог влюбиться в моего старшего брата? Для людей вроде нас влюбиться в натурала — это катастрофа. А брат Цзян ещё и упрямый. Сегодня мы вместе обедали, и он выглядел очень уставшим. Эх, я ничего не могу сделать, чтобы помочь ему, чувствую себя беспомощным.

Му Цзинъюань, прикусив его мочку уха, сказал:

— Ихань, в делах сердца никто не может вмешаться. Если ты хочешь помочь ему, можешь только поддержать его в жизни. Например, иногда приглашать его на обед или позаботиться, чтобы он не остался один в старости.

Бай Ихань снова вздохнул:

— Только так. Я такой бесполезный. Хочу, чтобы он был счастлив, но ничего не могу сделать.

Му Цзинъюань мягко сказал:

— Ихань, ты должен понять, что если у них нет шансов, не давай Цзян Хуа надежд. Иначе он будет страдать ещё сильнее.

Бай Ихань задумался:

— Ты прав. Я думал только о том, чтобы он был счастлив, но не учитывал, что разочарование после надежды может быть ещё более болезненным.

Му Цзинъюань слегка укусил его за плечо, и его бёдра слегка двинулись. Бай Ихань тихо вскрикнул, его глаза покраснели:

— Что ты делаешь? Выйди.

Му Цзинъюань ничего не сказал, только снова двинулся. Бай Ихань почувствовал, как его тело реагирует, и попытался отползти, но Му Цзинъюань схватил его за талию. Бай Ихань испуганно воскликнул:

— Ты, большой развратник! Опять?! Я не хочу, я хочу спать!

Му Цзинъюань медленно двигался, мягко уговаривая:

— Ихань, будь хорошим мальчиком. Я просто хочу отвлечь тебя от грустных мыслей.

Бай Ихань мотал головой:

— Ах, мне не нужно... ах, не надо, я... я счастлив, я... хочу спать!

Му Цзинъюань ускорился, тяжело дыша:

— Скоро ты уснёшь ещё лучше...

Бай Ихань уткнулся лбом в подушку, тяжело дыша:

— Ах, не надо... медленнее...

— Медленнее не получится, Ихань...

На следующее утро Бай Ихань лежал на кровати, наслаждаясь массажем спины. Му Цзиньюань терпеливо массировал его тонкую талию, время от времени опуская руку ниже.

Бай Ихань, не выдержав, сказал:

— Хватит! Вчерашнего было недостаточно? Просто массируй мне спину!

Му Цзиньюань серьёзно ответил:

— Недостаточно.

Бай Ихань рассердился:

— Грязный развратник!

<http://bllate.org/book/16705/1534838>